

# Платон и платоноведение

Ольга Алиева

## Новая количественная модель Платоновского корпуса 1: *Pseudoplatonica*: проблемы происхождения и датировки \*

OLGA ALIEVA

A NEW QUANTITATIVE MODEL OF THE PLATONIC CORPUS 1:  
*PSEUDOPLATONICA*: QUESTIONS OF PROVENANCE AND DATING

ABSTRACT. The paper represents the first step towards the construction of a new quantitative model of the Platonic corpus. It offers an overview of research positions regarding the origin and chronology of individual *dubia* and *spuria*. As an organising scheme for this review, we adopt the geological metaphor of accretion proposed by H. Thesleff. According to Thesleff, layers of varying authenticity accreted around a truly Platonic core. The phenomenon of “school accumulation” is inadequately described in terms of binary logic which divides all dialogues into “authentic” and “non-authentic”; the metaphor of accretion presupposes a more flexible concept of authorship. This, in turn, requires revisiting traditional quantitative approaches to corpus study and finding new ways to visualise “layers”, which will be done in the second part of the paper.

KEYWORDS: Plato, *pseudoplatonica*, Academy, Platonic corpus.

Под влиянием филологической критики XIX в. диалоги из числа *dubia* и *spuria* долгое время не привлекали большого внимания платоноведов, и лишь в 70-х гг. прошлого века, после исследований А. Карлини и К. Мюллера, ситуация начинает меняться. Эти и другие работы показали, что — вопреки распространенному мнению — все диалоги корпуса имеют академическое происхождение. По этой причине они служат важными свидетельствами о тех периодах в истории Академии, которые очень пло-

© О.В. Алиева (Москва). oalieva@hse.ru. Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики».

Платоновские исследования / Platonic Investigations 20.1 (2024)

DOI: 10.25985/PI.20.1.01

\* Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24-28-00222, <https://rscf.ru/project/24-28-00222/>.

хо задокументированы в наших источниках, и позволяют лучше понять особенности межшкольной и внутришкольной полемики, образовательной практики и, конечно, самой философской жизни и философской мысли, как они понимались наследниками Платона<sup>1</sup>. Признание того, что не только *dubia*, но и *spuria* могут содержать раннеакадемический материал, в том числе созданный с участием Платона, потребовал новых, более гибких подходов к вопросу об авторстве, не требующих решительно атетировать всё, что нам представляется «недостойным» великого философа. В качестве альтернативы Хольгер Теслеф<sup>2</sup> предложил такую схему классификации, в рамках которой между подлинными и подложными (*pseudo*-) диалогами есть еще две промежуточные группы: тяготеющая к «периферии» группа *dub*- и примыкающая к «ядру» группа *semi*-. Хотя и точное число «слоев», и отнесение к ним конкретных текстов, как мы увидим ниже, не бесспорны, сама метафора геологической аккреции представляется удачной, поскольку она позволяет обратиться от зачастую безнадежных вопросов об авторстве к внутренним — жанровым и тематическим — связям между диалогами корпуса.

Эти связи и будут исследованы в нашей работе. В первой части предлагается обзор исследовательских позиций относительно происхождения и датировки отдельных диалогов из числа *dubia* и *spuria*. Во второй части, которая будет опубликована отдельно, проводится количественная апробация теоретической схемы Теслефа и предлагаются способы визуализации предполагаемого «ядра» и «периферии».

### 1. Группа *pseudo*- («подложные»)

Согласно Теслефу, дальше всех от «ядра» находится «**Алкиона**»<sup>3</sup>. Постклассический характер диалога, посвященного теме превращений (в рукописях с подзаголовком *περὶ μεταμορφώσεως*),

<sup>1</sup> Подробнее об истории вопроса см. Алиева 2024 (в печати).

<sup>2</sup> Thesleff 2023.

<sup>3</sup> Теслеф оставляет за скобками «Определения», и в этой работе мы их тоже не касаемся.

устанавливается на основании языковых особенностей<sup>4</sup>, а связь с проблематикой, волновавшей Карнеада и его учеников, позволяет датировать текст второй половиной II в. до н.э.<sup>5</sup> Принадлежность автора к Новой Академии также подтверждается традицией, приписывающей диалог некоему академику Леонту (D.L. 3.62, Athen. 11, 506c). Хотя о нем ничего не известно, в период позднего эллинизма и ранней Империи Ἀκαδημαϊκός означало именно академических скептиков, в то время как догматиков стали называть Πλατωνικοί<sup>6</sup>. Диалог «Алкиона» сохранился также в рукописной традиции Лукиана, и авторитетное решение Анри Этьена не включать его в корпус привело к тому, что оно не попало и в собрание Бернета<sup>7</sup>. Однако «Алкиона» — единственный диалог, представленный во всех рукописях, содержащих *Appendix Platonica*, а Vat. gr. 1383 содержит только этот диалог из числа *spuria*<sup>8</sup>. Кроме того, папирусный фрагмент II в. приписывает текст Платону (P. Oxy. 3683 = CPF 1.1.2: Leo Academicus), и Мюллер приводит ряд убедительных доводов в пользу того, что атрибуция Лукиану является вторичной<sup>9</sup>.

За «Алкионой» — но всё еще на периферии — следуют «Аксиох», «Эриксий» и «Демодок»<sup>10</sup>. Климент Александрийский цитирует диалог «Аксиох» как платоновский (*Str.* 6.2.17), а у Стобея это самый цитируемый текст из числа *spuria* — всего 7 эксцерптов<sup>11</sup>. Марсилио Фичино, который перевел этот текст для умирающего Козимо Медичи, считал автором «святого мужа» Ксено-

<sup>4</sup> Brinkmann 1891: 7–14.

<sup>5</sup> Müller 1975: 286–290, 301–315.

<sup>6</sup> См. Müller 1975: 304 и Müller 2005: 165.

<sup>7</sup> Burnet 1907. Из издателей Платона текст публикует лишь Hermann 1853.

<sup>8</sup> Müller 1975: 272–274.

<sup>9</sup> Brisson 2014: 14 один из немногих, кто поддерживает авторство Лукиана.

<sup>10</sup> Также по мнению Мюллера (Müller 1975: 22), «Алкиона», «Аксиох» и «Демодок 2–4» относятся к самым поздним в составе корпуса, в то время как «Клитофонт», «Минос» и «Послезаконие» могли быть созданы еще при жизни учителя. Krämer 1983: 125 считает, что все *spuria*, кроме «Демодока 2–4», «Алкионы» и «Аксиоха», имеют раннеакадемическое происхождение, но это слишком щедрое допущение.

<sup>11</sup> Piccione 2005.

крата<sup>12</sup>. В XVIII в. диалог часто приписывался Эсхину из Сфетта, в списке сочинений которого есть такое название (D.L. 2.61), и Жан Леклерк даже издал три диалога из числа *spuria* — «О добродетели», «Эриксий» и «Аксиох» — под общим названием *Aeschinisi socratici dialogi tres*<sup>13</sup>. Однако уже Фишер сомневался в этой атрибуции, потому что цитаты из диалога Эскина у Афинейя и Поллукса не соответствуют псевдоплатоновскому тексту<sup>14</sup>, а Кристоф Мейнерс заметил в «Аксиохе» следы эпикурейской доктрины<sup>15</sup>. Даже после этого Карл Буреш пытался защищать авторство Эскина, указывая на возможные лакуны в диалоге<sup>16</sup>. Но в пользу поздней даты говорит не только язык диалога, едко высмеянный Мейнерсом (*putida et barbara oratio*), но и некоторые анахронизмы, связанные, в частности, с системой воспитания эфебов<sup>17</sup>.

Современные исследователи согласны, что диалог имеет академическое происхождение, а его автор не только умело пользуется «Апологией» и «Федоном» для создания образа мудреца-врачевателя<sup>18</sup>, но и заимствует аргументы из «Евдема» Аристотеля и «О горе» Крантора<sup>19</sup>. Что касается датировки, то, по мнению Иммиша, догадка Фичино недалека от истины, и диалог создан преемником Ксенократа, Полемоном<sup>20</sup>. Однако на основа-

---

<sup>12</sup> Скорее всего, это догадка самого Фичино, основанная на списке сочинений Ксенократа, приведенном у Диогена Лаэртция (4.12); хотя в *Vindob. phil. gr.* 109 (XIV в.) диалог подписан *Ξενοκράτης περὶ θανάτου*, эта надпись сделана более поздней рукой и, вероятно, под влиянием самого Фичино; см. *Immisch 1896: 2* и *Carlini 2005: 32*. О гуманистической рецепции диалога см. *Calvo 2020*.

<sup>13</sup> *Clericus 1711*. Об изданиях Эскина см. *Алымова 2017: 98*.

<sup>14</sup> *Fischerus 1758: praef.*

<sup>15</sup> *Meiners 1782: 50*.

<sup>16</sup> *Buresch 1886: 9–20*.

<sup>17</sup> См. *Immisch 1896: 13–15*; о гимнасиархии в «Аксиохе» см. *Schrohl 1901: 43*, *Beghini 2017* и *Beghini 2020: 275*. Ср. ниже прим. 28.

<sup>18</sup> *Joyal 2005*. Финальный аргумент Сократа — о посмертном блаженстве для благочестивых душ — напоминает финальный миф «Горгия»; по свидетельству Цицерона (*De orat.* 1.1.47), этому диалогу был посвящен курс академика Хармада (*Beghini 2021*). Интересно, что именно этот аргумент окончательно избавляет святотатца Аксиоха (*Nails 2002: 63–64*) от страха смерти.

<sup>19</sup> *Tulli 2005: 268*.

<sup>20</sup> *Immisch 1896: 70*.

нии лексических и жанровых особенностей исследователи предлагали и гораздо более позднюю дату, II–I вв. до н.э.<sup>21</sup> Так, Хершбел полагал, что «Аксиох» написан после расцвета четырех основных школ эллинистического периода и несет следы «синкретизма», характерного для среды, в которой зародилось христианство<sup>22</sup>. Обычно под «синкретизмом» критики понимают неумелое и неуместное сочетание различных философских мотивов, и в этом отношении показательно мнение Вилаговича, который обвинил автора в том, что он не умеет «ни писать, ни думать»<sup>23</sup>. Однако в последние годы оценка философских достоинств диалога изменилась. В частности, М. Эрлер обратил внимание на то, что как образ философа-врача, так и характер аргументации соответствует философской программе академика Филона из Ларисы (Stob. 2.7.2), у которого учился Цицерон. В свою очередь, «Тускуланские беседы» Цицерона обнаруживают с «Аксиохом» много общего<sup>24</sup>. Недавние исследования сходятся на том, что наш автор — не такой уж *ineptus scriptor*, каким его считал Мейнерс в конце XVIII в.<sup>25</sup>, а композиционные сбои могут объясняться тем, что текст не был завершен<sup>26</sup>.

---

<sup>21</sup> Так Chevalier 1915: 65–66, Meister 1915: 45, Souilhé 1930b: 135, Erler 2007: 334. Thesleff 1982: 233 считает, что «Аксиох» — последний академический диалог, включенный в корпус. Так же Wilamowitz-Moellendorff 1895: 984. Но влияние христианства можно с уверенностью исключить (Müller 1975: 296, п. 6), вопреки мнению Эразма в *Adagia* 3974 (*Vita hominis peregrinatio*): «Videtur esse potius hominis Christiani qui Platonem voluerit imitari».

<sup>22</sup> Hershbell 1981: 20–21.

<sup>23</sup> Wilamowitz-Moellendorff 1895: 977.

<sup>24</sup> Erler 2005: 87–88; эту мысль развивает Beghini 2020: 67–81, который приходит к выводу, что Цицерон мог взять в качестве образца для первой книги «Тускуланских бесед» сочинение своего *maestro accademico*, т.е. Филона (р. 79).

<sup>25</sup> Так, O’Keefe 2006 связывает использование противоречивых доводов со спецификой жанра, а Luz 2017 — с заимствованием метода, намеченного Платоном в «Апологии». Venitez 2019 видит в диалоге пародию на «терапевтические» аргументы, в то время как Joosse 2022 рассматривает этот текст как своего рода *innovatio in immitando*.

<sup>26</sup> В Parisinus gr. 2110 (бумага, XIV в.) византийский переписчик оставляет на полях диалога (напротив 370de) замечание: δοκεῖ τι λείπειν, πῶς γὰρ οὕτως

Диалог «**Эриксий**» в Parisinus graecus 1807 (IX в.) снабжен вторым заголовком περὶ πλούτου, но Диоген Лаэртский упоминает его под названием «Эриксий, или Эрасистрат». Византийский лексикон Суда приводит в числе диалогов Эсхина (s.v. Αἰσχίνης, αἰ 346) названия Ἐρυξίας, Περί ἀρετῆς, Ἐρασίστρατοι, Σκυθικοί. Вероятнее всего, Суда, в целом не очень надежный источник, и здесь допускает путаницу, приписывая Эсхину диалог псевдо-Платона (и искажая название); также папирусный фрагмент Р. Оху 2087 (ок. II в. н.э.) дает цитату из диалога (Ерух. 399а) с пометкой Αἰσχίνης ἐπὶ Προδίκου, то есть «Эсхин о Продике». С другой стороны, фрагмент диалога сохранился на пергамене середины IV в. (Р. Vindob. G 39846), написанном прекрасным библейским маюскулом; на обороте едва читается «Демодок», и скорее всего это часть издания всего корпуса. Стобей приводит пять эксцерптов из «Эриксия» под именем Платона<sup>27</sup>. Но диалог не может быть написан ни Эсхином, ни Платоном: эпизод, в котором γυμνασίαρχος просит Продика удалиться из гимнасия (399а), позволяет установить *terminus post quem*: в классический период гимнасиархия — одна из литургий наряду с хорегией, а гимнасиарх отвечал за подготовку бега с факелами во время праздников<sup>28</sup>. Автор «Эриксия» наделяет гимнасиарха полномочиями надзирать за порядком в гимнасии; таким образом, он имеет в виду должностное лицо (магистрата), впервые упомянутое в надписи из Фессалии 334/3 г., а в надписи из Афин — в 318/17 г. до н.э. Поскольку еще в 30-е гг. гимнасиархия упоминается в качестве литургии, можно установить, что переход произошел между 330 и 317 гг., причем наш автор дол-

---

ἐμπέδως δόξαν κρατοῦσαν εἰς ἐκίνησε λόγος; В исследовательской литературе мысль о том, что текст не был завершен, впервые высказал Immisch 1896: 43. К похожему объяснению прибегает Beghini 2020: 51, который подозревает в одном месте транслокацию. Это явление нередко в античных источниках, см. Alieva 2023: 107, nn. 22–23. Корпус Цицерона (примерно того же периода) содержит многочисленные указания на то, что текст мог распространяться в незавершенном виде, см. Gurd 2007.

<sup>27</sup> Donato 2023b: 135–136.

<sup>28</sup> Это важнейшее основание для датировки дает Schrohl 1901: 42: «gymnasiarchiam... initio liturgiam non magistratum fuisse». Ср. выше прим. 17.

жен был сам учиться в гимнасии под присмотром гимнасиарха, что сдвигает дату написания еще дальше вправо<sup>29</sup>.

«Эриксий» — пересказанный диалог, самый длинный из числа *vóthoi* (ок. 5300 слов) и не лишенный *ornatu dramatico*. Сократ и Эриксий из Стирии<sup>30</sup> прогуливаются в портике Зевса Освободителя, когда к ним подходят Критий IV (будущий тиран и лидер олигархии Тридцати, участник диалогов «Хармид» и «Протагор») и Эрасистрат III (еще один из тридцати тиранов, племянник Феака, сына Эрасистрата I)<sup>31</sup>. Эрасистрат только что вернулся из посольства на Сицилию, и диалог начинается с обсуждения богатых и похожих на ос сиракузян: всё говорит о том, что действие происходит непосредственно накануне Сицилийской кампании, возможно чуть раньше, в 422–415 гг.<sup>32</sup> Разговор ведется о богатстве, а выводы, к которым приходят собеседники, указывают скорее на период схолархата Полемона (314/13–270/69), чем на Новую Академию<sup>33</sup>. Язык диалога в целом ровный, хотя в литературе отмечалась необычность сочетания сократической формы и признаков «позднего» стиля Платона; встречаются, впрочем, отдельные постклассические обороты и маньеризмы<sup>34</sup>.

Под названием «Демодок» сохранились четыре разных сочинения. Из них первое («Демодок 1») представляет собой монолог неназванного лица, в котором естественно видеть Сократа<sup>35</sup>. Демодок, к которому он обращается, обычно отождествляется с отцом Феага из одноименного диалога и с упомянутым у Фукидида (4.75.1) полководцем<sup>36</sup>. В ответ на просьбу Демодока дать ему со-

---

<sup>29</sup> Donato 2023b: 17–21.

<sup>30</sup> О нем известно только то, что он родственник Крития (396d).

<sup>31</sup> О Критии и Эрасистрате см. Nails 2002: 108, 141.

<sup>32</sup> Donato 2023b: 40.

<sup>33</sup> Так Donato 2020: 88 и Donato 2023b: 118, которого не убеждают доводы в пользу Новой Академии (Müller 1975: 255–256, п. 1). На схолархат Полемона указывал еще ранее Eichholz 1935. До него автором считался сочувствующий стоицизму автор, почему-то решивший подражать Платону; так Schrohl 1901 и Souilhé 1930b: 86.

<sup>34</sup> Donato 2023b: 123.

<sup>35</sup> Vaticanus graecus 1 (IX–X в.), 176v приводит на полях имя Сократа, но это явно догадка переписчика.

<sup>36</sup> Nails 2002: 123.

вет (συμβουλευεῖν) Сократ разворачивает серию аргументов, в которых ставит под сомнение саму возможность совещания. Тематически, но не в жанровом отношении, «Демодок 1» близок «Сизифу», хотя едва ли является произведением того же автора, как иногда предполагали<sup>37</sup>. Мюллер отмечает некоторую догматичность Сократа и датирует текст периодом 350–260 гг., в том числе на основе небольших языковых особенностей<sup>38</sup>. *Terminus post quem* определяется датой написания «Феага» (369–345?), очевидно известного автору<sup>39</sup>.

«Демодок 2–4» — три коротких диалога на темы практической этики, никак не связанные с «Демодок 1» (и с самим Демодок 1) и написанные, по всей видимости, позже. Предположительно эти безымянные тексты тоже могут быть из числа ἀκέραιοι<sup>40</sup>. В каждом из диалогов анонимный рассказчик сообщает о том, что стал свидетелем разговора, в котором кто-нибудь защищал парадоксальный тезис: (1) не надо выслушивать обе стороны в споре; (2) заслуживает порицания не тот, кто отказался дать взаймы, а тот, кто не сумел выпросить кредит; (3) верить близким людям ничуть не естественнее, чем первым встречным. Эти небольшие зарисовки похожи на школьные упражнения; вероятно, ученик должен был выступить с ответом на вопросы, которые мы находим в конце двух из этих миниатюр: «А ты как думаешь?». Язык выдает постклассическое происхождение (не раньше второй половины III в., но скорее II в.), а метод рассуждений указывает на Новую Академию<sup>41</sup>.

К группе *pseudo*-приближается, по мнению Теслефа, и «**Послезаконие**» (девятая тетралогия). В случае с «Послезаконием» Л. Таран считает авторство Филиппа Опунтского вероятным<sup>42</sup>, но

---

<sup>37</sup> Ссылки у Aronadio 2008: 64, п. 183.

<sup>38</sup> Müller 1975: 127–128. Так же Aronadio 2008: 65 (схолархат Ксенократа или Полемона).

<sup>39</sup> Heidel 1896: 22, п. 1.

<sup>40</sup> Müller 1975: 40.

<sup>41</sup> Müller 1975: 270, Erler 2007: 326–327, Aronadio 2008: 83, Dillon 2012: 52.

<sup>42</sup> Tarán 1975: 138.



Бриссон настроен более скептически<sup>43</sup>. В любом случае академическое происхождение диалога не оспаривается. Филипп Опунтский, по свидетельству того же Диогена (3.37), также был редактором (μετέγραψεν) платоновских «Законов»<sup>44</sup>.

Чуть сложнее случай «Клитофонта» (восьмая тетралогия). Подлинность «Клитофонта» отстаивал в том числе С.Р. Слингс<sup>45</sup>. Но у противоположного взгляда тоже есть сторонники, включая К. Роу, который считает объектом атаки самого Платона, а не утраченные сократические протретики, как думал Слингс<sup>46</sup>. Относительно даты тоже нет согласия. Диалог рассматривался как написанное самим Платоном вступление к «Государству», отвергнутое им в пользу первой книги<sup>47</sup> или как созданный внутри Академии ответ на первую книгу «Государства»<sup>48</sup>. С другой стороны, Слингс помещает диалог ближе к «поздней» группе<sup>49</sup>; в пользу этого данные стилометрического анализа<sup>50</sup>, к чему мы еще вернемся во второй части статьи. В любом случае маловероятно, что источник критики находился вне Академии, как полагал некогда Геффкен, приписывая авторство ученику Исократу Теодекту из Фазелиза<sup>51</sup>.

## 2. Группа *dub*- («сомнительные»)

Следующую группу диалогов, промежуточную между *pseudo*-Платоном и «полуаутентичными» (*semi-authentic*) диалогами, Х. Теслеф предлагает снабдить префиксом *dub*<sup>52</sup>. Эти тексты мог-

<sup>43</sup> Brisson 2005.

<sup>44</sup> Степень его вмешательства в текст обсуждают Morrow 1960: 515–518 и Nails, Thesleff 2003.

<sup>45</sup> Slings 1999: 227–234. Аналогично Bailly 2003: 126–127 и Bowe 2007.

<sup>46</sup> Rowe 2000: 306 и Rowe 2005. Так же Alieva, Shichalin 2018.

<sup>47</sup> Так, например, Grote 1865b: 25 и Irwin 2008: 75.

<sup>48</sup> Thesleff 1982: 207.

<sup>49</sup> Slings 1999: 226.

<sup>50</sup> Brandwood 1992: 112.

<sup>51</sup> Geffcken 1933. Подробнее см. Souilhé 1930a: 169–180 и Erler 2007: 304–307 с дальнейшей литературой.

<sup>52</sup> Thesleff 2023: 5–6.

ли быть написаны младшими коллегами Платона по Академии в качестве упражнения или изложения академического учения. Таков, например, «**Феаг**» (пятая тетралогия), сыгравший важную роль в развитии учения о божестве Сократа<sup>53</sup>. На основании литературных и философских параллелей с Ксенократом и Гераклидом Понтийским М. Джоял датирует «Феаг» серединой IV в.<sup>54</sup>; менее убедительны попытки поместить диалог в контекст Академии Аркесилая<sup>55</sup>. Среди немногих защитников подлинности стоит упомянуть П. Фридлендера<sup>56</sup>. Джоял, однако, считает подозрительным сочетание «раннего» стиля с ориентацией автора на «Теэтет», дата написания которого принимается в качестве *terminus post quem* для «Феага».

«**Алкивиад 2**» (четвертая тетралогия) — небольшой диалог о молитве. В античности были сомнения, что диалог платоновский: Афиней приписывает его Ксенофону (9, 506c). Алкивиад идет в храм помолиться и принести жертву, но по пути встречает Сократа, который приводит множество примеров того, как молитвы либо навлекали на людей беду (Эдип) либо оставались без ответа несмотря на жертвы (троянцы). Алкивиад решает не ходить в храм, а жертвенный венок отдает Сократу. На то, что текст создан в период эллинизма, указывают не только отдельные лексические особенности<sup>57</sup>, но и исторические реалии<sup>58</sup>. В качестве возможного контекста предлагалась Академия Аркесилая<sup>59</sup>. Однако не исключено, что текст был написан до 265 г., когда Аркесилай возглавил школу, но после 312 г., когда в Афинах была основана школа Зенона<sup>60</sup>. Признаки «сократического возрождения» замет-

---

<sup>53</sup> Беликов 2020: 68–70.

<sup>54</sup> Joyal 2000: 121–154.

<sup>55</sup> Carlini 1962.

<sup>56</sup> Friedländer 1964: 154.

<sup>57</sup> Neuhausen 2010: 243.

<sup>58</sup> Tarrant 2023: 102.

<sup>59</sup> Так Bickel 1904 и Carlini 1962.

<sup>60</sup> Так Tarrant 2023: 162 и Neuhausen 2010: 242. Точная дата начала школы Аркесилая неизвестна, см. Müller 1975: 251, n. 2.

ны в Академии уже при Поломоне, когда Аркесилай и Крантор появляются в Академии<sup>61</sup>. Именно Крантора Таррант считает возможным кандидатом на роль автора<sup>62</sup>.

Диалог «**Сизиф**» назван так по имени влиятельного фессалийского политика<sup>63</sup>. Его собеседник ни разу не назван по имени, но обладает узнаваемыми сократическими чертами<sup>64</sup>. Разговор идет «о совете как таковом» (387d: περὶ αὐτοῦ τοῦ βουλευέσθαι); насколько можно судить по параллелям у Аристотеля, эта тема занимала важное место в академических дискуссиях<sup>65</sup>. Место действия вызывает сомнения: сказано, что накануне Сизиф участвовал в совещании архонтов, но добраться из Фарсала до Афин за один день невыносимо. Впрочем, для автора это может быть не так важно: гораздо важнее установить литературную параллель с «Меноном», поскольку сам Менон тоже из Фессалии. Есть некоторые указания на то, что действие происходит в сер. IV в., когда Сократ был уже мертв. Так, кифарист Стратоник Афинский, упомянутый в самом начале, был активен в первой половине IV в., а бегство Каллистрата (если в 388с речь идет о Каллистрате из Афидны) относится к 362 г.<sup>66</sup> Содержательно «Сизиф» развивает «парадокс Менона» о невозможности поиска, но аргумент строится иначе: любой совет касается будущего, которого еще нет, а преуспеть в том, что

---

<sup>61</sup> Tarrant 2020.

<sup>62</sup> Если допустить, что «Алкивиад 2» создан в этот период, то некоторые особенности этого текста получают возможное объяснение. Во-первых, за образом Алкивиада более отчетливо проступает фигура Александра III Великого (356–323): он, как рассказывает Арриан, совершил паломничество к оракулу Аммона в Ливийской пустыне (*Ал.* 3.3.1–3.4.5), и человек, который написал эпизод о «посольстве к Аммону» в «Алкивиаде 2», мог об этом знать (Tarrant 2023: 185–187). Во-вторых, выпад против пустого «многознания», не подкрепленного изучением этики, может быть направлен против перипатетиков, в этот период активно развивавших естественные науки (Tarrant 2023: 187–189). Подобные соображения высказывались и в отношении спорных «Соперников», тоже критикующих пустое «многознание» (см. с. 13).

<sup>63</sup> Nails 2002: 262.

<sup>64</sup> Donato 2023a: 28, п. 55.

<sup>65</sup> Müller 1975: 86–94.

<sup>66</sup> Fine 2013: 116.

не существует, невозможно. Беседа, как и в «Меноне», заканчивается апорией, с призывом продолжить исследование. На основании языка нельзя решить, принадлежит ли диалог IV или III в., но философская проблематика — и возможная полемика с кругом Исократов — позволяют отнести диалог к середине IV в.<sup>67</sup> Диалог использован Дионом Хрисостомом (ок. 40–120 н.э.) в речи 26 περὶ τοῦ βουλευέσθαι.

«Гиппарх» (четвертая тетралогия) — диалог в прямой драматической форме между Сократом и безымянным другом о корыстолюбии, содержащий небольшое отступление о тиране Гиппархе. В отступлении превозносятся (возможно, с иронией) заслуги тирана перед афинянами. Фридлендер считал, что скептицизм Шлейермахера в отношении «Гиппарха» не оправдан, и признавал диалог ранним (ок. 400 г.) сочинением Платона<sup>68</sup>. По мнению Ж. Суйе, это сочинение какого-то сократика, созданное в первой половине IV в. до н.э., хотя и не обязательно кожевника Симона, как думал А. Бёк<sup>69</sup>. Один из доводов основан на том, что старшим сыном Писистрата автор диалога называет Гиппарха, а Фукидид (1.20.2, 6.54.2–55) — Гиппия. Но это не обязательно означает, что автор не знаком с трудом Фукидида, изданным посмертно в 390-е гг. Если автор исторического экскурса пародирует Фукидида<sup>70</sup>,

---

<sup>67</sup> Müller 1975: 95–104. Выводы Мюллера принимают Thesleff 1982: 230, Aronadio 2008: 59, Erler 2007: 329 и др., но Heidel 1896: 27 и Dillon 2012: 52 относят диалог ко времени Новой Академии. Некоторые сомнения высказывает Donato 2023a: 29, п. 59. В диалоге упоминается как нерешенная проблема удвоения куба (388e), что, *pace* Heidel 1896: 24, совместимо с контекстом Древней Академии (Müller 1975: 105–106), если вообще стоит понимать ζητεῖται τοῖς γεωμέτραις как указание на нерешенность.

<sup>68</sup> Friedländer 1964: 127–128.

<sup>69</sup> Souilhé 1930a: 51–58. В XIX – начале XX в. было в порядке вещей искать авторов за пределами Академии. Август Бёк (Böckh 1806) приписал четыре спорных диалога — «Минос», «Гиппарх», «О добродетели» и «О справедливости» — сократика Симону, кожевнику. На его доводы возражает Stallbaum 1841, но любопытно, что саму возможность попадания в корпус «внешних» текстов он нигде не ставит под сомнение. На легендарность этого «сократика» указывает уже Souilhé 1930b: 9.

<sup>70</sup> Schorn 2005: 232–234.

то диалог вполне может принадлежать к 380-м гг. до н.э.<sup>71</sup> Теслеф отвергает авторство Платона на основании некоторых лингвистических «странностей»; по его мнению, история о Гиппархе может быть как-то связана с убийством Диона Сиракузского в 354 г.<sup>72</sup> Достаточно необычно, что диалог назван не по имени персонажа; единственная параллель в Платоновском корпусе — «Минос», тоже названный в честь тирана, о котором идет речь в тексте<sup>73</sup>.

Авторство диалога «Соперники» (четвертая тетралогия) ставилось под вопрос уже в античности (D.L. 9.37)<sup>74</sup>, и сегодня в основном подлинность отрицается; впрочем, есть и значимые исключения из этого правила<sup>75</sup>. Диалог носит пересказанный характер, и композиционно напоминает платоновские «Евтидем», «Хармид» или «Лисид»<sup>76</sup>. Сократ беседует в гимнасии с двумя поклонниками, один из которых увлекается борьбой, а другой — философией, которую он понимает, однако, как многознание (133c: πολυμαθία). Собеседники остаются неназванными — несмотря на явное неудобство, которое доставляют нарратору формулировки вроде «тот, кто прикидывается умным» (132d: ὁ σοφώτερος προσποιούμενος), «любитель атлетики» (134a: φιλογυμναστής) и т.п.<sup>77</sup> «Интеллектуал» видит в Сократе своего естественного союзника, но Сократ неожиданно находит поддержку у «спортсмена» в том, что умеренная ученость, как и умеренные телесные упражнения, полезнее для человека (134d). Человек, стремящийся преуспеть во всех науках, похож на многоборца, который всегда занимает вто-

---

<sup>71</sup> Так Aronadio 2008: 53, п. 142. Pavlu 1910 видит в диалоге стоические влияния и считает, что автор уже знаком с «Афинской политией» Аристотеля (*Ath.* 18). Он также полагает, что «Гиппарх» написан вскоре после «Миноса», причем тем же автором. Оба текста он датирует примерно 320 г.; критика у Souilhé 1930a: 55.

<sup>72</sup> Thesleff 1982: 229.

<sup>73</sup> О параллелях между «Миносом» и «Гиппархом» в контексте раннеакадемической рецепции Платона см. Scrofanì 2021.

<sup>74</sup> Но Grote 1865a: 452–453, защищая подлинность «Соперников», понимает это место иначе; Peterson 2017: 412 согласна, что фразу εἴτερ οἱ Ἀντερασταὶ Πλάτωνός εἰσι не обязательно понимать как сомнение.

<sup>75</sup> См., например, Guthrie 1978: 391–392 и Annas 1985.

<sup>76</sup> Драматические аспекты диалога анализирует Centrone 2005.

<sup>77</sup> Jażdżewska 2022: 142–143.

рые места в любом виде состязаний (135e)<sup>78</sup>. Философ не должен изучать все науки; ему следует заниматься искусством государственного правления и самопознанием (138a–c). Вывод носит догматический характер и даже заслуживает похвалы слушателей (139a: καὶ οἱ ἄλλοι ἐπήνεσαν τὰ εἰρημμένα), поэтому едва ли стоит относить диалог к схолаху Аркесилая, как предлагал А. Карлини<sup>79</sup>. Интерес к практической этике скорее указывает на Полемона<sup>80</sup>, известного полемическими выпадами против перипатетиков. В этом отношении диалог приближается к «Алкивиаду 2»<sup>81</sup>.

Диоген Лаэртций не упоминает диалог «**О добродетели**»; возможно, он входит в число упомянутых у него Ἀκέραιοι, хотя переписчик Vaticanus graecus 1, судя по списку действующих лиц на полях, отождествляет диалог с упомянутым у Диогена «Гипотрофом»<sup>82</sup>. Как замечает К. Мюллер, почти половина диалога «О добродетели» представляет собой дословные цитаты из «Менона»<sup>83</sup>. Один из выводов Сократа (его имя встречается в 376b) заключается в том, что добродетель не присуща людям ни от приро-

---

<sup>78</sup> Hirzel 1895: 407 считал, что упоминание многоборцев — это намек на Эратосфена Киренского (ок. 276 – 194 г. до н.э.), ученого и главу Александрийской библиотеки. Если так, то датировать «Соперников» периодом Полемона было бы невозможно, но это очень ненадежное основание. Во-первых, прозвище «многоборец» (которое, по свидетельству Суды, носил Эратосфен), могло быть спровоцировано диалогом; во-вторых, сравнение не обязательно имеет в виду кого-то конкретного. См. Suda, s.v. Ἐρατοσθένης, ε 2898.

<sup>79</sup> Carlini 1962. Heidel 1896: 50 полагал, что диалог создан после «Алкивиада 2», которого он датирует периодом древней Академии (р. 14). Это позволяет ему рассматривать «Соперников» как ответ на диалог «О философии» Аристотеля. Сегодня такая датировка «Алкивиада 2» выглядит неправдоподобной (см. с. 10).

<sup>80</sup> Так Souilhé 1930a: 112 и Aronadio 2008: 68. О первой трети III в. говорит Männlein-Robert 2005: 125, указывая на Стратона Лампсакского или кого-то подобного (naturphilosophische Präferenzen... eines Straton) в качестве объекта полемической атаки. Стратон был схолахом Ликия ок. 288/7–270/69 г. до н.э. Thesleff 1982: 219 относит диалог ко времени жизни Платона, но отрицает подлинность; в более поздних работах он допускает авторство Платона: «Perhaps the sketch was made by Plato to be developed into a lively dialogue for training in argumentation in the Academy» (Thesleff 2017: 212).

<sup>81</sup> Tarrant 2023: 189.

<sup>82</sup> См. Müller 1975: 192–193 и Donato 2023a: 20, n. 24.

<sup>83</sup> Müller 2005: 157. Bertocchini 2021 ссылается на мнения Райла (Ryle 1993: 88–

ды, ни от науки, и весьма вероятно, что подобный «центон» мог родиться в Новой Академии<sup>84</sup>, хотя допускалась и более ранняя дата<sup>85</sup>. Фрагмент диалога сохранился на папирусе п в. (P. Hawara 26 = CPF 1.1.3: Plato 9).

«О справедливости» тоже относят к Ἀκέρφαλοι. Автора иногда отождествляли с автором «О добродетели»<sup>86</sup>, но Аронадио считает, что для этого нет оснований, и датирует «О справедливости» периодом от Ксенократа до Полемона<sup>87</sup>. На основании параллелей с «Воспоминаниями» Ксенофонта (*Mem.* 4.2, 4.6) и «Миносом» Мюллер реконструирует в качестве возможного общего источника сочинение некоего сократика, предположительно Антисфена<sup>88</sup>. Это сочинение, как он полагает, стало поводом для полемической атаки со стороны Поликрата и для ответа Лисия, и с тем же текстом полемизирует Платон в первой книге «Государства». Однако параллели можно истолковать более экономным способом, допустив, что автор «О справедливости» уже знаком с «Миносом» и другими платоновскими и псевдоплатоновскими диалогами<sup>89</sup>. Маловероятно, что диалог создан уже в период Новой Академии<sup>90</sup>. Древнейшее свидетельство — папирус III в. н.э. (P. Ant. 79 = CPF 1.1.3: Plato 7). Теслеф рассматривает «О спра-

---

89) и Гомперца (Gomperz 1941: 31), согласно которым «О добродетели» представляет собой набросок к «Менону». Две последние работы мне пока недоступны.

<sup>84</sup> Müller 1975: 249–260 и Aronadio 2008: 83–86. Языковые особенности говорят о дате не сильно позже 260 г.; Мюллер также отмечает, что у «О добродетели» и «О справедливости» разные авторы.

<sup>85</sup> Thesleff 1982: 231 помещает диалог в середину IV в. до н.э.; Donato 2021 сомневается в выводах Мюллера и предлагает в качестве возможной даты создания период подготовки «академического издания» диалогов между кон. IV в. и серединой III в. до н.э.

<sup>86</sup> Pavlu 1913: 32. В отличие от Бёка (см. прим. 69 выше), Pavlu 1913: 33–34 не верит, что этим автором может быть Симон кожевник, поскольку в «О добродетели» видны следы знакомства с диалогом «Алкивиад 1», а в «О справедливости» — с «Миносом». «Алкивиада» и «Миноса» он датирует, соответственно, ок. 340 г. и ок. 320 г. до н.э.

<sup>87</sup> Aronadio 2008: 60–62. К этому склоняется и Erler 2007: 322.

<sup>88</sup> Müller 1975: 129–191.

<sup>89</sup> Aronadio 2008: 62.

<sup>90</sup> Так Schmeken-Bonn 1950.

ведливости» в паре с диалогом «О добродетели» и датирует серединой 350-х гг.<sup>91</sup>

Диалог «**Минос**» (девятая тетралогия), по мнению Г. Морроу, мог быть написан как введение к одной из редакций «Законов»<sup>92</sup>. О том, что «Законы» на каком-то этапе создания были сократическим диалогом, косвенно свидетельствует Аристотель в *Pol.* 1265a11 (οἱ τοῦ Σωκράτους λόγοι)<sup>93</sup>. Но авторство Платона часто ставят под сомнение; подозрительным представляется, в частности, сочетание «ранней» формы с «поздним» содержанием<sup>94</sup>. В любом случае, диалог создан в Древней Академии; как отмечает Г. Морроу, с ним скорее всего уже был знаком историк Эфор, младший современник Платона (*Strab.* 10.4.8 и 19)<sup>95</sup>.

### 3. Группа semi- («полуаутентичные»)

К третьей группе «полуаутентичных» Х. Теслеф относит такие тексты, в основе которых могут лежать размышления или даже заметки самого Платона, дополненные или отредактированные кем-то еще. Подобного вмешательства недостаточно, чтобы объявить текст подложным, как делала критика XIX в. В эту группу попадают «**Законы**», отредактированные Филиппом Опунтским, а также стилистически и содержательно близкие к ним диалоги, где протагонистом является не Сократ («**Парменид**», «**Софист**», «**Политик**», «**Тимей**», «**Критий**»<sup>96</sup>). В этом случае

---

<sup>91</sup> Thesleff 1982: 231.

<sup>92</sup> Morrow 1960: 35–39. Эту точку зрения разделяют также Irwin 2008: 75 и Brisson 2012: 836

<sup>93</sup> Подлинность «Миноса» признают, среди прочих, Cobb 1988 и Mulroy 2007.

<sup>94</sup> См., например, Müller 1975, 181 и Manuwald 2005.

<sup>95</sup> Morrow 1960: 38. Диалог «Минос» часто рассматривают как «близнеца» диалога «Гиппарх» (Pavlu 1910), однако нельзя с уверенностью говорить, что у них один автор (Thesleff 1982: 229). См. далее Erler 2007: 307–308.

<sup>96</sup> Thesleff 1982: 96 и Thesleff 2023: 12. Гораздо более резко о поздней группе высказывается Randall 1970: 220–222, утверждая, что эти диалоги мог написать «кто угодно», включая молодого Аристотеля. Его мнение, однако, основано лишь на особом понимании художественного метода Платона и едва ли нуждается в ответе.



префикс *semi-* означает лишь то, что в создании или финальной редакции текста принял участие кто-то помимо Платона; это не ставит под сомнение их философское содержание.

Оживленная дискуссия продолжается вокруг «**Алкивиада 1**» (четвертая тетралогия). До Шлейермахера<sup>97</sup> это была влиятельная часть платоновской традиции: А. Карлини приводит имена примерно пятидесяти древних авторов, ссылающихся на этот диалог или цитирующих его<sup>98</sup>. Новейшая критика пошатнула авторитет этого диалога, хотя в последние годы состоятельность этой критики часто ставилась под сомнение<sup>99</sup>. Как представляется, это один из тех случаев, где отказ от бинарной логики наиболее оправдан. Маловероятно, что диалог в прямой драматической форме был опубликован до того, как Платон объявил о переходе к такой форме в «Теэтете»<sup>100</sup>, однако ничто не мешает предположить, что какая-то версия была создана раньше и затем подвергнута ревизии<sup>101</sup>. Ответить с уверенностью на вопрос о том, кто и когда именно привел диалог к его нынешней форме, невозможно. По мнению Теслефа, текст был отредактирован еще при жизни Платона<sup>102</sup>, но Рено и Таррант считают, что подобная работа могла быть проделана скорее при Полевоне, чей схолярхат приходится на 314–276 гг. до н.э.<sup>103</sup>

В статье 1976 г. Теслеф — вместе со многими другими исследователями — ставил подлинность «**Гиппия Большого**» (седьмая тетралогия) под сомнение и указывал, что диалог был создан кем-то из учеников Платона в Академии<sup>104</sup>. «Гипсий Большой» не может быть ранним сократическим диалогом, как считал, например,

<sup>97</sup> Schleiermacher 1836: 328–336.

<sup>98</sup> Carlini 1964: 401–403.

<sup>99</sup> В пользу подлинности высказываются Annas 1985 и Denyer 2001: 14–25. Последний датирует текст примерно 350 г. Подложным текст считает Smith 2004; его аргументы критически оценивает Benitez 2012. «Генеалогия сомнений» хорошо излагает Jirsa 2009.

<sup>100</sup> Tarrant 2016.

<sup>101</sup> На возможность ревизии диалога указывала, например, Clark 1955.

<sup>102</sup> См. Thesleff 1982: 215 и Thesleff 2017: 211–212.

<sup>103</sup> Renaud, Tarrant 2015: 266.

<sup>104</sup> Thesleff 1976. Диалог также в числе *dubia* у Erler 2007: 301; обзор литературы с выводом против атетезы см. у Petrucci 2016.

Гатри<sup>105</sup>, так как изобилует развитой технической терминологией, связанной с теорией идей. Теслеф также усматривал аллюзию на Евдокса Книдского в редком наречии εὐδόξως (287ε), что связывает *terminus post quem* со вторым появлением Евдокса в Академии (D.L. 8.87), а именно около или вскоре после 360 гг.<sup>106</sup> Это не очень надежное основание для датировки<sup>107</sup>, хотя разработка темы удовольствия в «Гиппии Большем» действительно перекликается с «Филебом», а этот последний диалог признается поздним и наверняка содержит отсылки к теории Евдокса<sup>108</sup>. Отдельные языковые аномалии объясняются «балаганным» характером представления, которое устраивает Сократ<sup>109</sup>.

В более поздних работах Теслеф признает, что этот «живой» диалог мог быть основан на «наброске» самого Платона и в принципе не содержит ничего принципиально неплатоновского, хотя ему сложно представить, что подобная шутка создана Платоном почти в одно время, например, с «Софистом»<sup>110</sup>. С другой стороны, если верить Мюллеру, примерно в середине IV в. создан «Сизиф» (см. выше прим. 119), так что перед нами своего рода начало «сократического ренессанса» в Академии. Скорее всего, диалог был уже известен Аристотелю, который в «Топике» 146a21–24 критикует тех, кто определяет прекрасное как приятное для зрения или для слуха<sup>111</sup>. Однако в другом месте он цитирует «Гиппия Меньшего» просто как «Гиппия» (см. ниже с. 00), не упоминая, что у Платона есть другой диалог с таким же названием. Кроме того, в 286b Гиппий приглашает Сократа послушать его публичное выступление, организованное в школе Фидострата Евдиком; именно с этого начинается действие «Гиппия Меньшего».

---

<sup>105</sup> Guthrie 1975: 175.

<sup>106</sup> Эта мысль повторяется в нескольких работах: Thesleff 1976: 112, Thesleff 1982: 226–227, Thesleff 2023: 10. Хронология Евдокса не лишена загадок, см. Schneider 2000: 295–296.

<sup>107</sup> Woodruff 1982: 99.

<sup>108</sup> Литература на этот счет обширна; см., например, Gosling, Taylor 1982: 131.

<sup>109</sup> Протопопова, Гараджа 2017.

<sup>110</sup> Thesleff 2017: 212, Thesleff 2023: 10.

<sup>111</sup> Petrucci 2016: 124.

По мнению Джона Купера, «слишком гладкая» стыковка может указывать на подражание, но и он не видит ничего неплатоновского в философском содержании диалога<sup>112</sup>.

В монографии 1982 г. Теслеф рассматривал как «полуаутентичные» и небольшие диалоги в прямой драматической форме, которые обычно рассматриваются как «ранние»<sup>113</sup>: «Ион» из седьмой тетралогии, «Евтифрон» из первой, «Гиппий Меньший» из седьмой, «Критон» из первой, «Лахет» из пятой<sup>114</sup>. Уже тогда Теслеф отмечал, что диалоги в прямой драматической форме не могли быть адресованы широкой аудитории хотя бы в силу того, что во времена Платона еще не использовались sigla ( $\Sigma\Omega$  и т.п.)<sup>115</sup>. Однако в более поздних своих публикациях он склоняется к тому, чтобы выделить их в отдельную группу *гипомнематических*, то есть не предназначенных изначально для распространения, диалогов, но не отрицает авторство Платона<sup>116</sup>.

---

<sup>112</sup> Cooper 1997: 898–899.

<sup>113</sup> Все они в числе ранних у Guthrie 1975, Rijksbaron 2007: 8 сближает «Ион» со «средней» группой, а у Kahn 1997 в «переходной» группе оказывается «Евтифрон». В сводном виде несколько «философских» хронологий у Nails 1995: 60. Thesleff 1982: 223 отмечает, что отнесение этих диалогов к «ранней» группе основано преимущественно на выделении «сократического» этапа в творчестве Платона, что спорно.

<sup>114</sup> Thesleff 1982: 210, 212, 221–222, 224. Позиция Теслефа нашла поддержку у Ю.А. Шичалина и его учеников. Против авторства Платона в связи с «Ионом» см. Шичалин 2020, в связи с «Евтифроном» — Соловьёв 2019, в связи с «Критоном» — Золотухина 2013.

<sup>115</sup> Thesleff 1982: 64. Nails 2023: 78, опираясь на исследование К. Яжджевской (Jązdżewska 2018), показывает, что это возражение недействительно: в древнейших (III в. до н.э.) папирусах, содержащих фрагменты «Лахета» (P. Petrie 2.50 = CPF 1.1.3; Plato 23) и «Федона» (P. Petrie 1.5–8 = CPF 1.1.3; Plato 40), используется горизонтальная черта для обозначения смены собеседника, что несколько упрощает восприятие текста. Нейлз также апеллирует к тому, что школа Платона привлекала учеников со всей Греции (Lynch 1972: 57–58), что вряд ли было бы возможно, если бы большинство диалогов были адресованы узкому кругу лиц (Nails 2023: 72); ср. Thesleff 2002. Это не значит, впрочем, что часть диалогов не могла предназначаться для более закрытой аудитории, способной оценить тонкости аргументации и драматургии.

<sup>116</sup> Thesleff 2023: 12. Ср. Thesleff 2017: 184, п. 14: «My own reasons for doubting the authenticity of *Crito*... are not valid».

В частности, говоря о «Лажете», он признает, что текст предназначен для философски неискушенной аудитории, например, родителей, обеспокоенных воспитанием сыновей; по этой причине Платон избегает «неудобных» тем вроде отношений Сократа с тиранами и придерживается конструктивной диалектики<sup>117</sup>. Прямая драматическая форма предполагает устную (но не публичную) презентацию диалога — возможно, в застольном контексте<sup>118</sup>. При этом в «Лажете» (201а) — как и в «Гиппии Меньшем» (363а: αὐτοῖ)<sup>119</sup> — есть указание на то, что это диалог для «своих»<sup>120</sup>.

К той же группе гипомнематических текстов Теслеф добавляет диалог «**Менексен**» из седьмой тетралогии, поскольку его «саркастическое содержание» не могло предназначаться для всех<sup>121</sup>. В авторстве «Менексена» Теслеф, впрочем, не сомневался и раньше, хотя и допускал, что рамка была добавлена уже после создания речи — либо Платоном, либо кем-то из его учеников<sup>122</sup>.

\*\*\*

Итак, модель, предлагаемая Теслефом, предполагает, что у нас есть тексты *более* и *менее* подлинны, и в большинстве случаев «убывание подлинности» соотносится с предполагаемой хронологической удаленностью диалогов от времени Платона. Из этого правила есть два исключения: «Клитофонт» и «Послезаконие» зачислены в группу *pseudo-*, хотя оба диалога очевидно имеют раннеакадемическое происхождение и не вызывают подозрений с точки зрения стиля.

Группа *semi-* в основном включает тексты, относительно авторства которых сегодня не так много сомнений; несмотря на

---

<sup>117</sup> Thesleff 2012.

<sup>118</sup> Tarrant 2017.

<sup>119</sup> «Гиппий Меньший» известен Аристотелю и в целом вне подозрений, см. *Metaph.* 4.1025a6–7: διὸ ὁ ἐν τῷ Ἰππία λόγος παρακρούεται ὡς ὁ αὐτὸς ψευδῆς καὶ ἀληθῆς.

<sup>120</sup> Thesleff 2012: 147.

<sup>121</sup> Thesleff 2023: 12.

<sup>122</sup> Thesleff 1982: 182. Nails 2002: 319 считает позднейшей вставкой 244b–246a.

некоторые стилистические и композиционные особенности, они в основном признаются сегодня подлинными, полностью или частично. Сюда попадают «Гиппий Большой» и «Алкивиад 1», что отражает определенное смягчение позиции Теслефа по сравнению с монографией 1982 г.: с точки зрения авторства оба диалога теперь оказываются в одном ряду с «Законами». Тем самым они исключаются из числа *dubia* и *spuria* (в традиционном понимании), но остаются всё же в некотором промежуточном «буфере». Малые диалоги в прямой драматической форме («Ион», «Евтифрон», «Гиппий Меньший», «Критон», «Лахет») полностью выводятся из-под сомнения.

В группу *dub-* у Теслефа попадают не только традиционные *dubia* (спорные диалоги из числа тетралогий: «Феаг», «Соперники», «Гиппарх», «Алкивиад 2», «Минос»), но и три диалога из числа *spuria* («О добродетели», «О справедливости», «Сизиф»). В основном эта группа включает тексты, относимые ко времени Древней Академии, от Платона до Крантора, но исключение составляют «Алкивиад 2» и «О добродетели» — в датировке этих диалогов современные исследователи, как правило, расходятся с финским ученым. Возможно, они бы лучше смотрелись в числе *pseudo-* вместе с «Алкионой» и «Аксиохом».

Группа *pseudo-*, в свою очередь, тоже включает в себя как *dubia* из тетралогий («Послезаконие», «Клитофонт»), так и *spuria* («Алкиона», «Эриксий», «Аксиох», «Демодок»). Из обзора выше следует, что «Демодок 1» и «Эриксий» могут быть скорее ближе к «Сизифу».

Дополнительный свет на структуру корпуса могли бы пролить количественные исследования, о чем пойдет речь во второй части этой статьи.

### Литература

- CPF 1.1.2 = *Corpus dei papiri filosofici greci e latini (CPF). Testi e lessico nei papiri di cultura greca e latina. Parte 1.1: Autori noti. Filosofi. Tomo 2: Demetrius Phalereus – Musonius Rufus*. Firenze: L.S. Olschki, 1992.
- CPF 1.1.3 = *Corpus dei papiri filosofici greci e latini (CPF). Testi e lessico nei papiri di cultura greca e latina. Parte 1.1: Autori noti. Filosofi. Tomo 3.1: Nicolaus Damascenus – Platonis fragmenta*. Firenze: L.S. Olschki, 1999.
- Алиева, О.В. (2024), “Pseudoplatonica: блеск и нищета стилометрии”, *Философия. Журнал Высшей школы экономики* (в печати).
- Алымова, Е.В. (2017), “Эсхин из Сфетта и традиция сократического диалога”, *Платоновские Исследования* 7: 97–116.
- Беликов, Г.С. (2020), *Речи Максима Тирского, посвященные божеству Сократа, в литературном и философском контексте I–II вв. н.э.* Дисс. МГУ им. Ломоносова.
- Золотухина, А. (2013), “Место Критона в Платоновском корпусе: некоторые замечания”, в И.А. Протопопова, О.В. Алиева, А.В. Гараджа, А.А. Глухов, А.В. Михайловский, Р.В. Светлов (ред.), *Платоновский сборник 1*, 141–159. М.: РГГУ; СПб.: РХГА.
- Протопопова, И.А.; Гараджа, А.В. (2017), “«Гиппий Большой»: комедия и двойники Сократа”, *Платоновские исследования* 7: 11–32.
- Соловьёв, Р.С. (2019), “Об относительной хронологии диалогов «Евтифрон» и «Протагор»”, *Богословский вестник* 2: 152–164.
- Шичалин, Ю.А. (2020), “Институциональный подход к античным философским текстам (на примере диалога «Ион»)", *Логос* 30: 23–40.
- Alieva, O.; Shichalin, Y. (2018), “Protreptic and Epideixis: Corpus Platonicum”, in O. Alieva, S. Van Der Meeren, A. Kotzé (eds.), *When Wisdom Calls: Philosophical Protreptic in Antiquity*, 89–110. Turnhout: Brepols.
- Alieva, O. (2023), “Theory of Revision Revisited, With a Note on the *Philebus*”, in O. Alieva, D. Nails, H. Tarrant (eds.), *The Making of the Platonic Corpus*, 104–125. Paderborn: Brill Schöningh.
- Annas, J. (1985), “Self-Knowledge in Early Plato”, in D.J. O’Meara (ed.), *Platonic Investigations*, 111–138. Washington: Catholic University of America Press.
- Aronadio, F. (2008), *Dialoghi spuri di Platone*. Torino: Unione tipografico-editrice torinese.
- Bailly, J. (2003), *Plato’s Euthyphro and Clitophon: Commentary with Introduction, Glossary and Vocabulary* Newburyport: Focus Publishing.
- Beghini, A. (2017), “Two Textual Notes on the *Axiochus* ([Plat.] Ax. 364b5 and 367a1)”, *Rheinisches Museum für Philologie* 160: 262–275.

- Beghini, A. (2020), *Platone, Assioco: Saggio introduttivo, edizione critica, traduzione e commento*, Baden-Baden: Academia Verlag.
- Beghini, A. (2021), “Notes sur l’*Axiochos* et l’exégèse des dialogues platoniciens dans l’Académie hellénistique”, *Études platoniciennes* 16. URL: <https://doi.org/10.4000/etudesplatoniciennes.2079>
- Benitez, E. (2012), “Authenticity, Experiment or Development: The *Alcibiades I* on Virtue and Courage”, in M. Johnson, H. Tarrant (eds.), *Alcibiades and the Socratic Lover-Educator*, 119–133. London: Bristol Classical Press.
- Benitez, E. (2019), “The Puzzle of the Pseudo-Platonic *Axiochus*”, *Modern Greek Studies (Australia and New Zealand). Special Issue*: 16–35.
- Bertocchini, P. (2021), “Osservazioni sull’analisi dei paralleli nei dialoghi pseudoplatonici”, *Études platoniciennes* 16. URL: <https://doi.org/10.4000/etudesplatoniciennes.1994>
- Bickel, E. (1904), “Ein Dialog aus der Akademie des Arkesilaios”, *Archiv für Geschichte der Philosophie* 17: 460–479.
- Böckh, A. (1806), *In Platonis Minoem ejusdemque libros priores de legibus*. Halis Saxonum: Ex libraria Hemmerdeana.
- Bowe, G.S. (2007), “In Defense of Clitophon”, *Classical Philology* 102: 245–264.
- Brandwood, L. (1992). “Stylometry and Chronology”, in R. Kraut (ed.), *The Cambridge Companion to Plato*, 90–120. Cambridge University Press.
- Brinkmann, A. (1891), *Quaestionum de dialogis Platoni falso addictis specimen*. Bonnae: Typis Caroli Georgi.
- Brisson, L. (2005), “Epinomis: Authenticity and Authorship”, in K. Döring, M. Erler, S. Schorn (eds.), *Pseudoplatonica. Akten des Kongresses zu den Pseudoplatonica vom 6.–9. Juli 2003 im Bamberg*, 9–24. Stuttgart: Franz Steiner Verlag.
- Brisson, L. (2012), “Platon: Dialogues douteux et apocryphes”, in R. Goulet (éd.), *Dictionnaire des philosophes antiques*. T. Va: *De Paccius à Plotin*, 833–841. Paris: CNRS.
- Brisson, L. (2014), *Écrits attribués à Platon*. Paris: Flammarion.
- Buresch, K. (1886). *Consolationum a Graecis Romanisque scriptarum historia critica*. Lipsiae: J.B. Hirschfeld.
- Burnet, J. (1907), *Platonis Opera*. Vol. 5. Oxford: Clarendon Press.
- Calvo, J.M.Z. (2020), “Pseudo-Platonic Immortality: *Axiochus* and Its Posterity in Humanism”, *ΣΧΟΛΗ (Scholē)* 14: 38–56.
- Carlini, A. (1962), “Alcuni dialoghi pseudoplatonici e l’Accademia di Arkesilao”, *Annali della Scuola normale superiore di Pisa. Lettere, Storia e Filosofia* 31: 33–63.
- Carlini, A. (1964), *Platone. Alcibiade, Alcibiade Secondo, Ipparco, Rivali: Testo critico e traduzione*. Torino: Boringhieri.

- Carlini, A. (2005), “Alcune considerazioni sulla tradizione testuale degli scritti pseudoplatonici”, in K. Döring, M. Erler, S. Schorn (eds.), *Pseudoplatonica. Akten des Kongresses zu den Pseudoplatonica vom 6.–9. Juli 2003 im Bamberg*, 25–36. Stuttgart: Franz Steiner Verlag.
- Centrone, B. (2005), “Die *Anterastai* und Platons erotische dialoge”, in K. Döring, M. Erler, S. Schorn (eds.), *Pseudoplatonica. Akten des Kongresses zu den Pseudoplatonica vom 6.–9. Juli 2003 im Bamberg*, 37–50. Stuttgart: Franz Steiner Verlag.
- Chevalier, J. (1915), *Étude critique du dialogue pseudo-platonicien l’Axiochos*. Paris: F. Alcan.
- Clark, P. (1955), “The Greater Alcibiades”, *The Classical Quarterly* 5: 231–240.
- Clericus, J. (1711), *Æschinis Socratici Dialogi tres Græce et Latine, ad quos accessit quarti Latinum fragmentum*. Amstelodami: apud Petrum de Coup bibliopolam.
- Cobb, W.S. (1988), “Plato’s *Minos*”, *Ancient Philosophy* 8: 187–207.
- Cooper, J.M. (1997), *Plato: Complete Works*. Indianapolis: Hackett Publishing.
- Denyer, N. (2001), *Plato: Alcibiades*. Cambridge University Press.
- Dillon, J. (2012), “Dubia and Spuria”, in G.A. Press (ed.), *The Continuum Companion to Plato*, 49–52. London: Continuum International Publishing Group.
- Donato, M. (2020), “Socrate arbitro dei discorsi nell’*Erissia*”, in M. Bianconi, M. Capano (eds.), *In amicitia tua memores et grati. Contributi di retorica, metrica e stilistica per Daniele Mastai*, 87–110. Pisa University Press.
- Donato, M. (2021), “Citations et pratiques de composition dans les dialogues «pseudoplatoniciens»”, *Études platoniciennes* 16. URL: <https://doi.org/10.4000/etudesplatoniciennes.1968>
- Donato, M. (2023a), “Dialoguing with Plato: Allusions, Borrowings and Exegesis in Platonic Spuria”, in O. Alieva, D. Nails, H. Tarrant (eds.), *The Making of the Platonic Corpus*, 15–36. Paderborn: Brill Schöningh.
- Donato, M. (2023b), *Platone Erissia: edizione critica, con introduzione, traduzione, commento*. Baden-Baden: Academia Verlag.
- Eichholz, D.E. (1935), “The Pseudo-Platonic Dialogue *Eryxias*”, *The Classical Quarterly* 29: 129–149.
- Erler, M. (2005), “‘Argumente, die die Seele erreichen’. Der *Axiochos* und ein antiker Streit über den Zweck philosophischer Argumente”, in K. Döring, M. Erler, S. Schorn (eds.), *Pseudoplatonica. Akten des Kongresses zu den Pseudoplatonica vom 6.–9. Juli 2003 im Bamberg*, 81–95. Stuttgart: Franz Steiner Verlag.



- Erler, M. (2007), *Platon*, in H. Flashar (ed.), *Philosophie der Antike*. Bd. 2.2. Basel: Schwabe.
- Fine, G. (2013), "Meno's Paradox and the Sisyphus", *Proceedings of the Boston Area Colloquium in Ancient Philosophy* 28: 113–146.
- Fischerus, I.F. (1758), *Axiochus Graece, recensuit notis illustravit indicemq. verborum locupletis cum Hier. Volfii versione Latina notisq. uberioribus...* Lipsiae: Ex officina Langenhemia.
- Friedländer, P. (1964), *Plato: The Dialogues. First Period*. Translated from the German by Hans Meyerhoff. New York: Bollingen Foundation.
- Geffcken, J. (1933), "Das Rätsel des Kleitophon", *Hermes* 68: 429–439.
- Gomperz, H. (1941), "Plato on Personality", *The Personalist* 22: 28–32.
- Gosling, J.C.B; Taylor, C.C.W. (1982), *The Greeks on Pleasure*. Oxford University Press.
- Grote, G. (1865a), *Plato and Other Companions of Socrates*. Vol. 1. London: John Murray.
- Grote, G. (1865b), *Plato and Other Companions of Socrates*. Vol. 3. London: John Murray.
- Gurd, S. (2007), "Cicero and Editorial Revision", *Classical Antiquity* 26: 49–80.
- Guthrie, W.K.C. (1975), *A History of Greek Philosophy*. Vol. 4: *Plato, The Man and His Dialogues, Earlier Period*. Cambridge University Press.
- Guthrie, W.K.C. (1978), *A History of Greek Philosophy*. Vol. 5: *The Later Plato and the Academy*. Cambridge University Press.
- Heidel, W.A. (1896), *Pseudo-Platonica*. Baltimore: Friedenwald Company.
- Hermann, K.F. (1853), *Platonis dialogi secundum Thrasylli tetralogias dispositi*. Vol. 6: *Epistolae. Definitiones. Septem dialogi spurii*. Lipsiae: in aedibus B.G. Teubneri.
- Hershbell, J.P. (1981), *Pseudo-Plato, Axiochus*. Chico, CA: Scholars Press.
- Hirzel, R. (1895), *Der Dialog: Ein Literarhistorischer Versuch*. Theil 1. Leipzig: Verlag von S. Hirzel.
- Immisch, O. (1896), *Philologische Studien zu Plato: Axiochus*. 1. Heft. Leipzig: Teubner.
- Irwin, T.H. (2008), "The Platonic Corpus", in G. Fine (ed.), *The Oxford Handbook of Plato*, 63–87. Oxford University Press.
- Jazdżewska, K. (2018), "Indications of Speakers in Ancient Dialogue: A Reappraisal", *Journal of Hellenic Studies* 138: 249–260.
- Jazdżewska, K. (2022), *Greek Dialogue in Antiquity: Post-Platonic Transformations*. Oxford University Press.
- Jirsa, J. (2009), "Authenticity of the *Alcibiades I*: Some Reflections", *Listy Filologické* 132: 225–244.

- Joose, A. (2022), “Anchoring Innovation in the Platonic Axiochus”, *Ancient Philosophy* 42: 147–169.
- Joyal, M. (2000), *The Platonic Theages: An Introduction, Commentary and Critical Edition*. Stuttgart: Franz Steiner Verlag.
- Joyal, M. (2005), “Socrates as σοφὸς ἀνὴρ in the *Axiochus*”, in K. Döring, M. Erler, S. Schorn (eds.), *Pseudoplatonica. Akten des Kongresses zu den Pseudoplatonica vom 6.–9. Juli 2003 im Bamberg*, 97–118. Stuttgart: Franz Steiner Verlag.
- Kahn, C.H. (1997), *Plato and the Socratic Dialogue: The Philosophical Use of a Literary Form*. Cambridge University Press.
- Krämer, H.J. (1983), “Die Ältere Akademie”, in H. Flashar (ed.), *Die Philosophie Der Antike*. Bd. 3: *Ältere Akademie – Aristoteles – Peripatos*, 1–174. Basel: Schwabe.
- Luz, M. (2017), “The Platonic origins of the *Axiochus* and the contribution of its author to the Socratic theme”, in C. D’Amico, J.F. Finamore, N. Strok (eds.), *Platonic Inquiries: Selected Papers from the Thirteenth Annual Conference of the International Society for Neoplatonic Studies*, 1–12. Westbury: Prometheus Trust.
- Lynch, J.P. (1972), *Aristotle’s School: A Study of a Greek Educational Institution*. University of California Press.
- Männlein-Robert, I. (2005), “Zur Literarischen Inszenierung eines Philosophiekonzeptes in den Pseudoplatonischen *Anterastai*”, in K. Döring, M. Erler, S. Schorn (eds.), *Pseudoplatonica. Akten des Kongresses zu den Pseudoplatonica vom 6.–9. Juli 2003 im Bamberg*, 119–134. Stuttgart: Franz Steiner Verlag.
- Manuwald, B. (2005), “Zum pseudoplatonischen Charakter des *Minos*. Beobachtungen zur Dialog- und Argumentationsstruktur”, in K. Döring, M. Erler, S. Schorn (eds.), *Pseudoplatonica. Akten des Kongresses zu den Pseudoplatonica vom 6.–9. Juli 2003 im Bamberg*, 135–154. Stuttgart: Franz Steiner Verlag.
- Meiners, Ch. (1782), “Iudicium de quibusdam Socraticorum reliquiis, inprimis de Aeschinis dialogis, de Platonis eiusque condiscipulorum epistolis, nec non de Cebetis tabula”, *Commentationes Societatis Regiae Scientiarum Göttingensis. Historicae et Philologicae Classis* 5: 45–58.
- Meister, M. (1915), *De Axiocho dialogo*. Vratislaviae: apud Wilh. Gottl. Korn.
- Morrow, G.R. (1960), *Plato’s Cretan City: A Historical Interpretation of the Laws*. Princeton University Press.
- Müller, C.W. (1975), *Die Kurzdialoge der Appendix Platonica: Philologische Beiträge zur nachplatonischen Sokratik*. Munich: Fink.

- Müller, C.W. (2005), "Appendix Platonica und Neue Akademie. Die Pseudoplatonischen Dialoge *Über die Tugend und Alkyon*", in K. Döring, M. Erler, S. Schorn (eds.), *Pseudoplatonica. Akten des Kongresses zu den Pseudoplatonica vom 6.–9. Juli 2003 im Bamberg*, 155–174. Stuttgart: Franz Steiner Verlag.
- Mulroy, D. (2007), "The Subtle Artistry of the *Minos* and the *Hipparchus*", *Transactions of the American Philological Association* 137: 115–131.
- Nails, D. (1995), *Agora, Academy, and the Conduct of Philosophy*. Dordrecht: Kluwer Academic Publishers.
- Nails, D. (2002), *The People of Plato: A Prosopography of Plato and Other Socratics*. Indianapolis: Hackett Publishing.
- Nails, D. (2023), "Materials and Method", in O. Alieva, D. Nails, H. Tarrant (eds.), *The Making of the Platonic Corpus*, 63–89. Paderborn: Brill Schöningh.
- Nails, D.; Thesleff, H. (2003), "Early Academic Editing: Plato's *Laws*", in L. Brisson, S. Scolnicov (eds.), *Plato's Laws: From Theory into Practice. Proceedings of the VI Symposium Platonicum: Selected Papers*, 14–29. Sankt Augustin: Academia Verlag.
- Neuhausen, H. (2010), *Der »Zweite Alkibiades«: Untersuchungen zu einem pseudoplatonischen Dialog*. Berlin: Walter de Gruyter.
- O'Keefe, T. (2006), "Socrates' Therapeutic Use of Inconsistency in the *Axiochus*", *Phronesis* 51: 388–407.
- Pavlu, J. (1910), "Die pseudoplatonischen Zwillingdialoge *Minos* und *Hipparch*", *Jahresbericht des K.K. Staatsgymnasiums im III. Bezirk in Wien*: 1–39.
- Pavlu, J. (1913), "Die pseudoplatonischen Gespräche über Gerechtigkeit und Tugend", *Jahresbericht des K.K. Staatsgymnasiums im III. Bezirk in Wien*: 1–35.
- Peterson, S. (2017), "Notes on *Lovers*", in A. Stavru, Ch. Moore (eds.), *Socrates and the Socratic Dialogue*, 412–431. Leiden: Brill.
- Petrucci, F. (2016), "L'autenticità dell'*Ippia Maggiore*", in M. Tulli (ed.), *Testo e forme del testo: Ricerche di filologia filosofica*, 105–143. Pisa: Fabrizio Serra.
- Piccione, R.M. (2005), "Gli pseudoplatonica nella tradizione dei florilegi", in K. Döring, M. Erler, S. Schorn (eds.), *Pseudoplatonica. Akten des Kongresses zu den Pseudoplatonica vom 6.–9. Juli 2003 im Bamberg*, 185–212. Stuttgart: Franz Steiner Verlag.
- Protopopova, O.; Garadja, A. (2017), "The *Hippias Major*: Comedy and Socrates' Doubles", *Platonic Investigations* 7: 11–32. (In Russian.)

- Randall, J.H. (1970), *Plato: Dramatist of the Life of Reason*. New York: Columbia University Press.
- Renaud, F.; Tarrant, H. (2015), *The Platonic Alcibiades I: The Dialogue and Its Ancient Reception*. Cambridge University Press.
- Rijksbaron, A. (2007), *Plato: Ion, or On the Iliad*. Leiden: Brill.
- Rowe, C. (2000), "Cleitophon and Minos", in C. Rowe, M. Schofield (eds.), *The Cambridge History of Greek and Roman Political Thought*, 303–309. Cambridge University Press.
- Rowe, C. (2005), "What Might We Learn from the Clitophon about the Nature of the Academy?", in K. Döring, M. Erler, S. Schorn (eds.), *Pseudoplatonica. Akten des Kongresses zu den Pseudoplatonica vom 6.–9. Juli 2003 im Bamberg*, 213–224. Stuttgart: Franz Steiner Verlag.
- Ryle, G. (1993), *Aspects of Mind*. Edited by R. Meyer. Wiley-Blackwell.
- Schleiermacher, F. (1836), *Introductions to the Dialogues of Plato*. Tr. by W. Dobson. Cambridge: J. & J.J. Deighton.
- Schmeken-Bonn, H. (1950), "Eine Schülerarbeit aus der mittleren Akademie", *Philosophische Jahrbuch* 60: 20–30.
- Schneider, J.-P. (2000), "Eudoxe de Cnide", in R. Goulet (éd.), *Dictionnaire des philosophes antiques*, 3.293–302. Paris: CNRS.
- Schorn, S. (2005), "Die historische Mittelteil des pseudoplatonischen *Hipparchos*", in K. Döring, M. Erler, S. Schorn (eds.), *Pseudoplatonica. Akten des Kongresses zu den Pseudoplatonica vom 6.–9. Juli 2003 im Bamberg*, 225–254. Stuttgart: Franz Steiner Verlag.
- Schrohl, O. (1901), *De Eryxia qui fertur Platonis*. Gottingae: typis L. Hoferi.
- Scrofanì, F. (2021), "Les dialogues apocryphes comme exégèses des dialogues authentiques?", *Études platoniciennes* 16. URL: <https://doi.org/10.4000/etu-desplatoniciennes.2125>
- Slings, S.R. (1999), *Plato, Clitophon*. Cambridge University Press.
- Smith, N.D. (2004), "Did Plato Write the *Alcibiades I*?", *Apeiron* 37: 335–350.
- Souilhé, J., ed. (1930a). *Platon: Oeuvres complète*. T. 8.2: *Dialogues suspects. Second Alcibiade, Hipparque, Minos, Les Rivaux, Théagès, Clitophon*. Paris: Les Belles Lettres.
- Souilhé, J., ed. (1930b). *Platon: Oeuvres complète*. T. 13.3: *Dialogues apocryphes. Du Juste, De la Vertu, Démodocos, Sisyphe, Eryxias, Axiochus, Définitions*. Paris: Les Belles Lettres.
- Stallbaum, G. (1841), *De dialogis nuper Simoni Socratico adscriptis commentatio*. Lipsiae: Officina Staritzii.
- Tarán, L. (1975), *Academica. Plato, Philip of Opus, and the Pseudo-Platonic Epinomis*. Philadelphia: American Philosophical Society.

- Tarrant, H. (2016), "Removing the Inserenda", *Arctos. Acta Philologica Fennica* 50: 177–186.
- Tarrant, H. (2017), "The Socratic Dubia", in A. Stavru, Ch. Moore (eds.), *Socrates and the Socratic Dialogue*, 386–411. Leiden: Brill.
- Tarrant, H. (2020), "One Academy? The Transition from Polemo and Crates to Arcesilaus", in P. Kalligas, Ch. Balla, E. Baziotopoulou-Valavani, V. Karasmanis (eds.), *Plato's Academy: Its Working and Its History*, 200–219. Cambridge University Press.
- Tarrant, H. (2023), *The Second Alcibiades: A Platonist Dialogue on Prayer and on Ignorance*. Las Vegas: Parmenides Publishing.
- Thesleff, H. (1976). "The Date of the Pseudo-Platonic *Hippias Major*", *Arctos. Acta Philologica Fennica* 10: 105–117.
- Thesleff, H. (1982), *Studies in Platonic Chronology*. Helsinki: Societas Scientiarum Fennica.
- Thesleff, H. (2002), "Plato and His Public", in B. Amden, P. Flensted-Jensen, Th.H. Nielsen, A. Schwartz, Chr.G. Tortzen (eds.), *Noctes Atticae: 34 Articles on Graeco-Roman Antiquity and Its Nachleben: Studies Presented to Jørgen Mejer on His Sixtieth Birthday March 18, 2002*, 289–301. Copenhagen: Museum Tusulanum Press.
- Thesleff, H. (2012), "The Laches and 'Joint Search Dialectic'", in J.L. Fink (ed.), *The Development of Dialectic from Plato to Aristotle*, 138–157. Cambridge University Press.
- Thesleff, H. (2017), "Pivotal Play and Irony in Platonic Dialogues", *Arctos. Acta Philologica Fennica* 51: 177–220.
- Thesleff, H. (2023), "Afterthoughts on 'School Accumulation' in Plato's Academy", in O. Alieva, D. Nails, H. Tarrant (eds.), *The Making of the Platonic Corpus*, 1–14. Paderborn: Brill Schöningh.
- Tulli, M. (2005), "Der *Axiochos* und die Tradition der *consolatio* in der Akademie", in K. Döring, M. Erler, S. Schorn (eds.), *Pseudoplatonica. Akten des Kongresses zu den Pseudoplatonica vom 6.–9. Juli 2003 im Bamberg*, 255–271. Stuttgart: Franz Steiner Verlag.
- Wilamowitz-Moellendorff, U. von (1895), "[Rezension] Immisch 1896", *Göttingische Gelehrte Anzeigen* 1: 977–888.
- Woodruff, P. (1982), *Plato: Hippias Major*. Indianapolis: Hackett Publishing.